

Одноклассники, не ставшие выпускниками

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

В 2007 году, готовясь к юбилею школы, разбирая документы и старый архив, заместитель директора школы по воспитательной работе Галина Николаевна Хрущева внезапно наткнулась на запыленную коробку. Ее содержание заставило учащенно биться сердце. На пол выскользнула тонкая папка. Развязав тесемки, она сразу же поняла ценность своей находки: со старой фотографии, явно предвоенной поры, смотрели юные и красивые лица 8 старшекласников. Рядом лежали письма. Галина Хрущева как-то сразу почувствовала, что испещренные разными почерками пожелтевшие листочки написаны теми, кто на фотографии. Постепенно из небытия возникла история школьных друзей. Старая фотография и письма с фронта стали основой первой экспозиции виртуального школьного музея. Она получила название – «Любовь, дружба, война».

ПУЛЕМЕТ

В ШКОЛЬНОМ ОКНЕ

В Петербурге по пальцам можно пересчитать школы, которые бы так близко находились у линии фронта, как 6-я сестрорецкая. Она была построена в 1937 году на месте собора Петра и Павла, и к лету 41-го самые старшие из ее учеников

Эта была просто пока не нашла своего Фадеева. Ее уже почти забыли.

Помог национальный проект «Образование», давший жизнь виртуальному школьному музею 433-й, в годы войны 6-й школы Сестрорецка. Теперь историю про любовь, дружбу и героизм предвоенных одноклассников, воссозданную на компьютерных слайдах, «примеряет на себя» каждый в их родной школе – от первоклашки до выпускника.

Слева направо: Галина Кошелева, Сергей Сиомичев, Володя Ермолаев, Лида Ермолаева, Роза Дмитриева, Вера Перфильева, Ваня Дмитриев, Зина Павлова

успели только-только закончить 9 классов. Тесный кружок самых близких друзей – Сергей Сиомичев, Володя Ермолаев, Ваня Дмитриев, Галя Кошелева, Роза Дмитриева, Лида Ермолаева, Зина Павлова, Вера Перфильева – сфотографировался на память.

22 июня началась война. Сестрорецк быстро перешел на военные рельсы. Совсем близко ухали снаряды. В городе все было готово к обороне, даже в открытом школьном окне был выставлен пулемет. Директор школы Лидия Никаноровна Каширина стала руководителем

штаба МПВО. Она писала: «...все ученики старшего класса... пошли на помощь Сестрорецкому истребительному батальону. В течение нескольких дней мы были на фронте, а потом нас сменили регулярные части». Девчонок директор усадила за телефоны, они стали

связными, мальчишки вместе со взрослыми рыли окопы и щели у самого здания школы. Самые старшие – в их числе ребята с фотографии: Сергей Сиомичев, Володя Ермолаев, Ваня Дмитриев – запросились на фронт. Но они не прошли по возрасту, и тогда три товарища вступили в 120-й батальон народного ополчения.

БАРЫШНЯ И «ХУЛИГАН»

То, что Галя Кошелева и Сергей Сиомичев – пара, знали все в школе. Они симпатизировали друг другу, начиная с четвертого класса. Никто не удивлялся, что воспитанная и интеллигентная девушка, дочка главного конструктора Сестрорецкого завода, всем окружающим парням предпочла бесшабашного и заводного Сергея Сиомичева, которого сейчас бы назвали неформальным лидером.

Даже на войне он не терял присутствия духа: «Завтра, т.е. 6/VII-41 справляем мои именины, ну и, конечно, маленько выпьем, хотя бы небольшую бочку пивца», – писал он с Сестрорецкого рубежа.

НА ЛИНИИ ФРОНТА

Вначале мальчишки работали на строительстве военного аэродрома в Оллиле.

Сергей с юмором пишет о прифронтовой жизни: «Нам выдали по «бабе», которая весит

**Письмо Володи Ермолаева (последнее)
к Гале Кошелевой**

Здравствуй, дорогой-дорогой друг, Галинка. Вот сейчас мне хочется написать тебе такое ласковое хорошее письмо, чтобы ты поняла, что у тебя есть друг, который болеет за тебя душой. Я отлично понимаю, как тяжело тебе пережить потерю такого близкого человека. Ведь мы уже много лет дружили все вместе неразлучно. Все для одного, один для всех. А он – Сергей был всегда впереди. Все он учил делать, за все брался, всем помогал. Эх, Галя, Галя, не могу я описать всего, что у меня на душе.

На душе у меня будто камень лежит. И что больше всего меня удивляет – я думаю только о печальном, пою только печальные песни...

Будем надеяться, что все будет хорошо.

Да только вряд ли, за себя у меня тяжелое предчувствие.

Ну а уж вы не забывайте меня, ни сейчас, ни после. Помните, что был такой Володька Ермолаев. Хорошего он никому ничего не сделал, но и плохого старался не делать. И были у него друзья Роза, Лида, Зина, Галя. Передавай им, Галя, всем привет. И были у него мать и отец, которых он сильно любил, а друзья его не оставят их в трудную минуту.

Всего хорошего, Галина. До скорой встречи. Жму крепко-крепко руку.

12 кг, ... стучим... Уже 2-й день порядочно везет. Работаем с 8 ч. утра до 9 ч. вечера, а затем с 3 ч. утра до 8 ч. утра».

Из письма Галине:

«Теперь, Васильевна, мы уже бойцы народного ополчения. Весь истребительный батальон народного ополчения гор. Сестрорецка соединился с истребителями гор. Терийоки, Райвола, Койвиста. С Ивановом, Володей вместе, а Жак отдельно, так как мы стали минометчиками. Уже изучили и, наверное, завтра на фронт. Пока находимся в Сестрорецке, в 8-й школе. Форму еще не выдали, но, наверное, дадут сегодня вечером или завтра – бог их знает? Галя, по правде, здорово скучно. В Сестрорецке до Шипучего моста всех выселили в Тарховку, Александровку. Пока у нас спокойно. Вчера, улучив минутку, ходил к тебе, но застал одни заколоченные двери».

**ПРЕДСМЕРТНЫЕ
ЗАПИСКИ**

Однажды – это было в начале сентября – ополченцам объявили, что требуется проводник для войсковой разведки. Вызвались трое: Сергей, Володя и Иван. Выбор пал на Сергея Сиомичева. Он погиб в самом начале блокады, утром 9 сентября. Возвращаясь с удачно выполненного задания, Сергей подорвался на висячей mine, совсем недалеко от наших позиций, в районе Ржавой канавы. Первой о смерти сына его матери сообщила Галина Кошелева.

Володя Ермолаев и Иван Дмитриев поклялись тогда отомстить фашистам за своего друга. Они вместе находились в обороне Сестрорецка до глубокой осени, а потом пешком перешли Ладожское озеро, присоединились к регу-

лярным частям. Иван Дмитриев был тяжело ранен в первом же бою недалеко от Бабино и направлен в госпиталь. Выздоровев, он опять ушел на фронт, Иван – единственный из трех друзей – дошел до Победы. Володя Ермолаев погиб в начале 1942 года на Ленинградском фронте, освобождая Тихвин.

ДОМ ДЕГТЯРЕВА

В центре всей этой школьной истории, безусловно, находится Галина Кошелева. И не только потому, что в нее были влюблены все мальчишки из их маленького кружка, но еще и потому, что именно благодаря Галине сохранилась история одноклассников, не успевших стать выпускниками. Это она бережно всю жизнь хранила письма и фотогра-

Семья главного конструктора Сестрорецкого завода до войны жила в деревянном доме на ул. Володарского, 46, тогда он назывался «Дом Дегтярева». Василий Гаврилович Кошелев купил этот дом в 1922 году у выдающегося оружейника Дегтярева, когда тот вслед за оружейным производством переезжал в Ковров. Именно Василию Гавриловичу прислал Дегтярев свой именной портрет, который потом поместили в музей Сестрорецкого завода.

В семье Кошелевых было пятеро детей: Ляля (Лариса), Зинаида, Галина, младшие – близнецы Борис и Глеб, родившиеся в 1927 году. До наших дней дожил только Глеб Васильевич. Его хорошо знают в Сестрорецке – много лет он возглавлял заводской ОТК. Глеб Васильевич вспоминает, что сестры с подружками без конца устраивали танцевальные вечера. Галина хорошо играла на пианино. Патефон и музыкальные пластинки привез отец из заграничных командировок в Швейцарию и Америку.

КОШЕЛЕВЫ

Осенью 41-го года главный конструктор вместе с заводом эвакуировался в Ленинград, на предприятие «Красный инструментальщик». Все дети стали работать на заводе. У Галины даже сохранилась газета с фотографией, где она вытачивает на станке затворы для винтовок. Почему главный конструктор – по сути, технический директор двух больших предприятий, «Красный инструментальщик» и «Электропульт», умер от ис-

тощения в апреле 1942 года – можно только догадываться. Наверное, отдавал последнее детям. Вскоре умерла и мать. Перед смертью она завещала мужу старшей дочери заменить ее детям отца. Так и прожили Кошелевы всю жизнь в соответствии с материнским завещанием – помогая и поддерживая друг друга.

ОНА БЫЛА СЧАСТЛИВА

После войны Галина вышла замуж за военного моряка, у нее родилось двое детей – дочь Маша и сын Валерий. Все послевоенное время она продолжала оставаться в центре их школьного кружка. Подружки продолжали часто встречаться. По воспоминаниям дочери Марии уже в 90-х годах в Петербург приезжал Иван Дмитриев, ставший после войны кадровым военным.

Так уж случилось, что Мария родилась 27 января в 1952 году. Поэтому вся большая дружная семья собирались в день освобождения Ленинграда от блокады у Галины на проспекте Стачек и, конечно, вспоминали Сестрорецк, главного конструктора, его жену, которая, даже умирая, думала только о детях; одноклассников, не успевших стать выпускниками. Дочь Мария до сих пор перезванивается с единственной из подруг, оставшейся в живых, – сестроречанкой Розой Дмитриевой.

Галина прожила счастливую жизнь. Перед смертью она просила похоронить ее на Сестрорецком кладбище. Теперь ее могила находится недалеко от могилы Михаила Зоценко.

Экспозиции школьного виртуального музея создавали девятиклассницы 433-й школы: Алена Рюзикова, Лиза Борисова, Вика Кулешова, Маша Костецкая.

Последняя записка Сергея Сиомичева Гале

Здравствуй Галина
Кашинская
Иду в разведку
мать, в разведку.
Все помню, знаю
ноз, как сиди
Ну будь здорова
Сергей 8/IX-41

фии друзей.

История ее семьи заслуживает отдельного рассказа – ему посвящена другая виртуальная экспозиция – «Кошелевы».